

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ

В древности считалось, что душевнобольные – это люди, наказанные богами. Иногда их боялись, иногда почитали, иногда они внушали отвращение. Следовательно, их лечением занимались не медики, а знахари и колдуны. Однако некоторые ученые пытались объяснить наличие душевной болезни с точки зрения науки. Д.А. Дриль в своем труде «Малолетние преступники» приводит в пример мнение Гиппократов, который возражал против неодолимости: «Вскройте череп и вы найдете, что мозг влажен, наполнен водяночной жидкостью и издает дурной запах: тогда вы убедитесь с очевидностью, что не божество, а болезнь изменяет так тело».

В XI–XIV вв. душевно больных людей часто обвиняли в колдовстве, ереси, поклонении демонам. Такие же обвинения поступали и в отношении ученых, которые проводили исследования в области душевных болезней. Поэтому наука в этот период развивалась медленно, это приводило к увеличению числа людей, страдающих психическими заболеваниями (часто при наличии у человека каких-либо отклонений его не лечили с помощью медичицы, а приписывали болезнь одержимости демонами или злыми духами). Интересен факт, что к душевно-больным из привилегированных сословий относились более терпимо. Обычно их помещали в монастыри, где проводилось их лечение духовным способом. В XV в. некоторые медики стали понемногу выступать против обвинений в колдовстве и чернокнижии, а в XIV в. протесты стали более открытыми. Однако религиозные распри этого времени накладывают свой отпечаток: увеличивается количество душевнобольных и представители духовной власти, считая это злом, пытаются искоренить его путем применения к помешанным изощренных пыток и наказаний. Но, как указывает Ю.В. Каннабах, по многим причинам допетровская Русь не знала той высокоорганизованной системы духовных судилищ, которые с конца XV в., после знаменитой буллы папы Иннокентия VIII в течение двух столетий то и дело вмешивались в судьбы нарождающейся психиатрии, нередко истребляя душевнобольных с бредом самообвинения или же вырывая совершенно такие же признания из уст вполне здоровых людей».

В XVI в. во многих странах, в том числе и в России, создаются учреждения для лечения душевнобольных. В XVII в. представления о душевных болезнях как о сверхъестественных явлениях понемногу уходят в прошлое. Ученые и медики уже делают акцент на изучение человеческого организма и естественных факторов, которые на него воздействуют. Литература, изучающая лиц с душевными расстройствами и отклонениями, продвинулась далеко вперед.

В XVIII в. душевные болезни и расстройства психики начинают изучаться в разрезе их связи с преступным поведением людей, в частности существовало мнение, что лица, имеющие «дурную, порочную натуру», т. е. совершающие преступления, не всегда являются больными. Морель считал, что иногда всю жизнь они остаются лишь людьми странными, от самой колыбели отмеченными печатью органического вырождения, обуславливающего их порочные психические особенности. Делается акцент на наследственное приобретение таких качеств. Кроме того, Морель впервые высказывает идею медицинской профилактики душевных болезней.

Огромное значение имеет профилактика правонарушений, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, однако до XIX в. в исследованиях не отмечалось интереса к профилактике. Внимание на лиц с отклонениями обращалось уже в процессе их антисоциального поведения. Одной из немногих профилактических мер, предупреждающих преступность душевнобольных, было помещение их в специальные дома, колонии и надзор за тем, чтобы они не совершили побег. К профилактическим мерам, применяемых до XIX в. можно отнести также и перепись душевнобольных. В России такая перепись состоялась в 1893 г. Разделение проводилось только по половому признаку. Своеобразной профилактической мерой являлась регистрация душевнобольных. Однако в России регистрировались все люди с психическими болезнями и недостатками, а в некоторых странах (например, в Швейцарии) только социально опасные.

В начале XX в. существовала идея о том, что душевнобольные преступники приносят такое же потомство, поэтому в некоторых странах такие люди подвергались стерилизации, однако в России такая идея решительно отвергалась. Все более растущий интерес к профилактике психических болезней и предупреждению преступности среди душевнобольных подтверждает создание в 1916 г. в Америке комитета, у которого была специальная программа:

- по предупреждению нервно-психических болезней среди здоровых людей;
- создание нормальных условий жизнедеятельности для тех, кто склонен к таким заболеваниям;
- лечение тех, кто уже заболел.

В течение нескольких лет такие комитеты создаются во всем мире. А в середине XX в. появляется повышенный интерес к бытовым условиям, где проживают психически больные и предрасположенные к болезни, что говорит о том, что возникает идея о влиянии обстановки, в которой проживает человек, на его здоровье и поведение. В XX в. появляется понятие «пограничное состояние» и лицам, имеющим такой диагноз, оказывается помощь уже иного рода, нежели людям с психической болезнью.

Научные труды, посвященные развитию теоретических знаний о профилактике правонарушений лиц, имеющих психические отклонения, в основном стали появляться в первой половине XX в. Это было связано с тем, что профилактика преступлений и правонарушений была признана важнейшим направлением в деятельности государства по снижению уровня преступности и в сфере охраны прав и свобод граждан.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Одним из основных составляющих предмета науки криминологии является учение о личности преступника. Без него невозможно до конца выяснить все другие криминологические проблемы, будь-то детерминанты преступности или организация борьбы с ней.

В философии личность рассматривается как социальная сущность человека, обусловленная всей системой общественных отношений и проявляющаяся в позициях, которые индивид занимает в бесчисленном множестве своих связей и контактов с другими людьми, со своей социальной действительностью.

Возникают вопросы, чем же отличается личность преступника от простой личности. Откуда берутся в нашем обществе преступники, что влияет на их поведение так, что человек становится на преступный путь?

Среди работ античных философов в аспекте личности преступника наиболее интересными и значимыми являются работы Платона и Аристотеля.

В эпоху Просвещения вопросы преступности и ее причин не переставали интересовать ученых. Начало изучению психологии преступника положили работы Т. Гоббса, Т. Мора и др.

В XVIII в. учения о преступлениях и наказании начинают достаточно активно развиваться, именно в этот период закладываются основы классической уголовно-правовой теории. О личности преступника и причинах преступности в этот период писали многие мыслители: Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, Вольтер, И. Бентам и др.

В XIX в. все научные изыскания в области поведения и личности преступника оформились в науку криминологию. Помимо Ч. Беккариа в развитие криминологии внесли свой вклад Ч. Ломброзо и Р. Гарофало. Не без влияния обширных эмпирических материалов, собранных Ч. Ломброзо, известным французским криминалистом А. Бертильоном был разработан антропологический метод идентификации преступников.

Одновременно с биологической появилась социологическая теория, у истоков которой в XIX в. стоял бельгийский ученый А. Кетле.

А. Кетле считается основоположником теории факторов, которая была сформулирована на основе обширных статистических наблюдений преступности. Проанализировав данные о поле, возрасте, профессии, образовании, материальной обеспеченности и иных социальных характеристиках преступников, а также о времени, месте и других признаках преступлений, А. Кетле пришел к выводу, что преступность – продукт общества, и в этом своем качестве она подчиняется определенным статистически фиксируемым закономерностям. Многочисленные последователи А. Кетле (Ван-Гамель, А. Принс и др.) расширили перечень криминогенных факторов, привели их в определенную систему, классифицировали по различным основаниям.

В настоящее время наиболее широкое распространение получил подход к изучению личности преступника, предполагающий наличие в ней следующих двух наиболее крупных подсистем, объединяющих различные более мелкие признаки, отдельные характеристики личности, а именно: социально-демографической и социально-психологической подсистем личности преступника. Причем представляется более правильной позиция, согласно которой указанные факторы в равной степени формируют преступное поведение человека, в связи с чем недопустимы и социологизация, и психологизация личности преступника.

Социально-демографическая подсистема личности преступника включает пол, возраст, семейное положение, образование, профессиональную принадлежность, род занятий, социальное, материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой). Сюда же относятся признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей.

Все перечисленные, как и другие подробно изученные криминологами социально-демографические признаки, безусловно, имеют тесную связь с определенными психологическими (социально-психологическими) качествами человека, его психикой. Таким образом, анализ социально-демографических признаков помогает лучше понять процесс социализации, формирования у людей под влиянием социальных условий различных психологических особенностей, на которые нужно обращать внимание в ходе расследования преступлений.

Систематизация личностных черт позволяет разработать различные типологии личности преступника. Смысл создания этих типологий состоит в том, чтобы оказать помощь правоохранительным органам в изучении лиц данной категории, установлении причин совершаемых ими преступлений, разработке наиболее эффективных тактико-психологических приемов разоблачения преступной деятельности и оказании последующего воспитательного воздействия на личность.

Различные категории личности преступников обладают своими отличительными личностными особенностями, которые поддаются анализу и обобщению, и успешно используются в интересах правоохранительной деятельности.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. При этом личность преступника центральная в том смысле, что ее криминологические особенности первичны, поскольку являются источником, субъективной причиной преступных действий.

На сегодняшний день предупреждение преступности – главное направление деятельности каждого государства и общества в борьбе с этим явлением. В настоящее время, как считают некоторые специалисты, целесообразен в силу сложившихся обстоятельств «перенос» усилий с глобальных общесоциальных программ предупреждения преступности на социально-криминологический уровень.

Таким образом, криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления, подкрепленная результатами эмпирических исследований, может быть положена в основу концепции предупреждения и профилактики преступлений, использована при разработке методик их расследования, применена в процессе расследования конкретных преступлений.

УДК 343.241

В.Ф. Лапшин

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В современном российском уголовном законодательстве наказанием признается мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Содержание наказания определяется теми лишениями и ограничениями, которые возлагаются на лицо, виновное в совершении преступления. Уголовное право любой цивилизованной страны содержит достаточно разнообразный перечень видов наказаний, назначение которых осуществляется в зависимости от общественной опасности совершенного преступления.

Отбытие осужденным наказания формально не освобождает его от обязанности возмещения причиненного потерпевшему имущественного и морального ущерба, но в то же время это возмещение не является предметом уголовно-правового регулирования и осуществляется в соответствии с нормами гражданского законодательства. Более того, отказ от возмещения причиненного вреда как по объективным, так и по субъективным причинам по действующему уголовному и уголовно-исполнительному праву России не является препятствием для освобождения осужденного от назначенного наказания и погашения (снятия) судимости. Все уголовные наказания, предполагающие ограничение имущественных прав осужденного: штраф, обязательные работы, исправительные работы исполняются в пользу государства, а не лица, пострадавшего от совершения преступления.

Думается, что данное положение дел в части исполнения уголовного наказания не в полной мере отвечает требованиям защиты прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим по уголовному делу. Более того, игнорирование имущественных интересов потерпевшего от совершения преступления препятствует достижению указанной в ч. 1 ст. 43 УК РФ цели наказания – восстановлению социальной справедливости.

Рассмотрим пример реализации уголовной ответственности: лицо совершает одно из преступлений против собственности. Полученные в результате совершения преступного деяния средства расходует по своему усмотрению. Впоследствии оно привлекается к уголовной ответственности с последующим вынесением обвинительного приговора, определением вида и срока уголовного наказания (например, лишение свободы), а также удовлетворением заявленного в уголовном процессе гражданского иска на сумму имущественного ущерба и морального вреда. По прошествии назначенного судом срока лишения свободы (если не было применено условно-досрочное освобождение от наказания) и истечения срока погашения судимости (если она не была снята ранее) считается, что преступник полностью исправился, искупил вину перед обществом (а заодно и перед потерпевшим). Факт отказа от возмещения причиненного преступлением имущественного ущерба и (или) морального вреда, если и имел юридическое значение при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, то по прошествии срока лишения свободы полностью утрачивает свою уголовно-правовую значимость. Таким образом, уголовная ответственность реализована в полном и необходимом объеме, а цели уголовного наказания достигнуты.